

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДИМОСТИ И НЕПЕРЕВОДИМОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Рахматов Бекзод Уктамович,
преподаватель УзГУМЯ

Проблема переводимости вопрос, который волновал и продолжает волновать сейчас людей, причастных к переводу: возможен ли полноценный перевод. Одни считают, что всякий перевод безусловно безнадежная попытка разрешить невыполнимую задачу, в то время как другие столь же решительно стоят на позициях принципиальной «переводимости» и объявляют всех сомневающихся в этом «нигилистами». При этом и те и другие имеют возможность сослаться на известные реальные факты: сторонники теории «невозможности перевода» - на случай когда расхождения культур, коммуникативных привычек носителей И.Я и носителей П.Я практически исключают равенство коммуникативных эффектов у тех и других; сторонники «принципиальной переводимости» - на подтвержденную общественной практикой эффективность двуязычной коммуникации посредством перевода.

Ни одна из этих противоположных точек зрения не опровергнута, из-за чего в рассматриваемом вопросе возник своего рода теоретический тупик.

Существование двух непримиримых полюсов в вопросе о «переводимости» в первую очередь объясняется жестким «детерминистическим» подходом к изучению этого явления, для которого характерно пастулирование жесткой связи между причиной и явлением.

Современная наука по сравнению с наукой прошлого значительно чаще интерпретирует наблюдение ею закономерности не как «детерминистические», а как статистические (вероятностные), поскольку

именно такая интерпретация позволяет глубже проникнуть в природу изучаемых явлений, оказывается более адекватной.

Считается, что переводимость - статистическая (вероятностная) закономерность: если собрать и проанализировать все факты перевода, то выяснится, что коммуникативно-функциональная эквивалентность И.Т равноценность объективных предпосылок для восприятия текстов и высказываний и реакции на них, возможна в подавляющем большинстве случаев, благодаря чему двуязычная коммуникация с переводом в целом характеризуется весьма высокой степенью эффективности, лишь незначительно отличающейся от эффективности естественной одноязычной коммуникации. Статистический характер эффективности свойствен не только двуязычной коммуникации. Как отмечают О.Каде, Л.Латышев, природа языковой коммуникации такова, что в ней по разным причинам имеют место моменты «недопонимания» и «непонимания» между отправителем и получателем. И если в общении через лингвоэтнический барьер, где к этим различиям добавляются еще и расхождения национально-культурного характера, эффективность коммуникации снижается, то это следует

воспринимать как естественное следствие появления еще одного коммуникативного препятствия (не нейтрализуемого полностью переводом).

Хотя эффективность двуязычной коммуникации с переводом по сравнению с естественной меньше одноязычной, это не дает основания для утверждения «невозможности перевода». Руководствуясь аналогичной логикой, ссылаясь на неизбежные моменты недопонимания и непонимания, можно было бы равным образом отвергнуть также и возможность эффективной одноязычной коммуникации, речевой коммуникации вообще. Общественная практика доказывает в целом высокую эффективность речевой коммуникации - одноязычной и двуязычной с переводом, несмотря на моменты недопонимания и непонимания и «пониженной переводимости».

Другая причина тупикового положения, в котором оказалась проблема переводимости, заключается в том обстоятельстве, что коммуникативная роль экстралингвистических, культурно-этнических и вообще этнических факторов «внеязыкового опыта» в одном случае недооценивалась, а в другом переоценивалась, утверждает Влахов. Представители концепции «тотальной переводимости» рассматривают перевод как некий изолированный акт перекодирования сообщения с одного языка на другой, вырывая его из цепи двуязычной коммуникации, центральным звеном которой он является и на которую он «работает», оценивая эффективность перевода вне последовательной взаимосвязи с тем, ради чего он существует: конечным результатом двуязычного общения, регулятивным воздействием на адресата.

Итак, целью речевой коммуникации является нужное отправителю регулятивное воздействие на адресата, средством достижения этой цели являются передаваемые отправителем языковые знаки с их значениями, а условиями, в которых достигается цель, является языковой и жизненный опыт адресата.

Литература

1. Латышев Л.К. «Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М., Просвещение 1988
2. Носирова М. О. Отражение социальных ценностей в пословичных фондах английского, русского и узбекского языков //American journal of education and learning. – 2024. – Т. 2. – №. 5. – С. 1298-1307.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.Высшая школа. 1986.
4. Носирова, М. О. (2021). Аксиологический потенциал социального уровня ценностей. *Русский язык за рубежом: инновационные подходы и эффективные практики открытого образования*, 104-110.
5. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. // Ценностно-смысловое пространство языка. – М.: Наука, 2010.
6. Носирова, М. О. (2023). Пословичная картина мира как фрагмент языковой картины мира. *Involta Scientific Journal*, 2(5), 168-174.